

717. Моя планета культивации.

На лице Ван Линя было удивленное выражение. Опустив голову, он посмотрел на сумку. В это мгновение внутри сумки появился густой поток намерения меча, к которому примешивалась аура безумства.

«Малыш Линь, ну-ка выпусти дядю отсюда! Говорю тебе: сейчас я невероятно силен!» - раздался нахальный голос Сю Лиго, и сумка затряслась. Казалось, скоро появившаяся сила просто разорвет ее на части и вырвется на свободу.

Когда напор внутри сумки достиг своего предела, Ван Линь со спокойным взглядом надавил правой рукой на сумку. Дерзкий и уверенный в себе Сю Лиго тут же начал сдуваться.

Даже густое намерение меча начало стремительно сдавливаться, не в силах покинуть сумку.

«Ох! Малыш Линь, ты еще не понял, как обстоят дела! Я тебя ни в чем не упрекаю, однако я уже больше не твой маленький Сю Лиго! Я получил древнейшее намерение меча!» - начал Сю Лиго, однако Ван Линь не дал ему закончить и взмахнул рукой в магическом пассе и вновь опустил ее на сумку. Речь Сю Лиго внезапно оборвалась.

«Прекрати галдеть!» - нахмурившись, бесцветным голосом произнес Ван Линь.

Затем Ван Линь пришел в движение и устремился к заброшенной планете, висевшей перед ним. Издалека планета казалась синего цвета, и было похоже, что океан занимает большую часть ее поверхности. Планета была наполнена жизненной энергией, и это означало, что на ней живет множество обычных людей.

Ван Линь летел стремительно, словно метеор. Скорость была его так высока, что вокруг Ван Линя все осветилось ярким светом, создавая овальной формы сферу. Пронзая пространство, Ван Линь со свистом вошел в атмосферу планеты.

Атмосфера планеты была достаточно разреженной, и Ван Линю не составило труда пронзить воздушные слои. Наклонив голову, Ван Линь взглянул вниз, и на его лице появилось выражение некоторого непонимания.

Планета была очень похожа на планету Чжу Цюэ. Сходство заключалось не столько во внешнем виде, сколько по ауре и ощущениям, которые планета вызвала у Ван Линя.

Ван Линь активировал Божественное сознание и разок просмотрел им все вокруг. Здесь были монахи, однако самый сильный из них по культивации был на уровне Юаньин. Не было даже никого с уровнем Хуашень.

Ван Линь некоторое время молчал. Просмотрев планету Божественным сознанием, он выбрал самый высокий горный пик и полетел к нему.

Пик Хэнъюнь (пик Гряды облаков) был самой высокой горой планеты Цинлин. Хотя его духовная сила была недостаточно высока, однако пик все равно выглядел весьма внушительно. Стоя на его вершине, казалось, можно было увидеть самый край земли. Вершина пика терялась среди облаков, и походила на горную обитель Бессмертных.

На планете Цинлин было множество кланов, занимающихся культивацией. На планете было множество государств, в которых жили обычные люди, и в каждом таком государстве было по одному-два клана.

Подобное положение дел, а также недостаток духовной силы во многом и привели к тому, что на планете не было ни одного монаха уровня Хуашень.

Гора Хэнъюнь располагалась на территории клана Чжан, в котором было больше всего монахов уровня Юаньин. Члены клана, которые достигали полной завершенности Юаньин, когда чувствовали, что конец их жизни близок, уходили в затвор на гору. Так было много лет, а затем непонятно по какой причине прекрасная вершина горы начала внезапно лысеть. Гора полностью лишилась растительности, а любой ветерок налетал на ее склоны ледяным потоком.

В этот самый день глава клана Чжан Синьхай, самый старый монах своего клана, остановившийся на уровне позднего Юаньин, полный ци смерти, шаг за шагом взбирался по склону горы.

Таков был последний путь для монахов клана Чжан. В преддверии смерти они взбирались на самую вершину и сидя там и взирая на небо и землю, покидали этот мир.

Чжан Синьхай чувствовал, как тело его слабеет. Каждый новый шаг давался ему все тяжелее. Наконец все же ему удалось добраться до вершины. Взойдя на нее, он тут же сощурил глаза и свирепо уставился на незнакомца, стоящего там.

Незнакомец был мужчиной в белой одежде и черными волосами, которые развевались на ветру. Незнакомец стоял с таким видом, будто вовсе не замечал появившегося Чжан Синьхая.

Божественное сознание говорило Чжан Синьхаю, что здесь никого нет, однако глаза явно говорили, что это не так. В изумлении монах невольно отошел назад на несколько шагов.

«А здешнее место неплохо!» - бесцветно проговорил незнакомец, смотря вдаль на заходящее солнце.

Простая фраза, сказанная без использования божественной способности, однако голос этого незнакомца наполнил дряхлеющее тело Чжан Синьхая жизненной силой. Все это значило, что незнакомец стоит гораздо выше по положению, чем глава клана Чжан. Чжан Синьхай как-то весь ссутулился и стал похож на обычного человека, который предстал перед императором.

В то же время сам монах понял, что для незнакомца он ничем не отличается от обычного человека, не монаха, и это повергло его в еще большее изумление.

«Однако жаль, что вы используете эту гору в качестве склепа!» - вновь заговорил незнакомец и взмахнул правой рукой. Ци смерти, которая множество лет копилась и впитывалась в гору, тут же исчезла без следа, растворившись в пространстве.

С самой горой в следующий миг будто бы произошло перерождение. Будто бы больной человек, промучившийся множество лет, внезапно вновь обрел здоровье. Жизненная энергия вновь заполнила гору.

Чжан Синьхай очень долго так стоял, в оцепенении смотря на происходящее. Затем он пришел в себя и опустил на колени, почтительно произнес: «Чжан Синьхай приветствует господина! Если Вам понравилась гора, я отдаю ее Вам!»

«Гора Хэнъюнь..» - произнес незнакомец, бывший Ван Линем. Посмотрев на Чжан Синьхая, он медленно проговорил: «Твоя жизнь должна скоро закончиться. Даже с моей силой это тяжело изменить».

Чжан Синьхай горько улыбнулся и вновь произнес: «Господин, вы не так меня поняли. Я прекрасно знаю, что меня ждет. Помощь мне не нужна. И я рад, что перед смертью познакомился с таким могучим монахом, как Вы. Однако если Вам понравилась эта гора, я вам ее отдам».

Ван Линь подошел к нему и надавил на лоб, запуская в монаха поток духовной силы: «Я не могу изменить твою судьбу, но я могу вновь зажечь в тебе духовную силу, чтобы продлить твою жизнь на десять лет!»

Создавая поток духовной энергии, Ван Линь внутренне посетовал, что лишь увидев третью степень, он кое-как сумел овладеть этой способностью. Если бы он научился ей раньше, то Ли Мувань не была бы теперь заперта в сфере Противостояния небесам.

Поток духовной силы опустился Чжан Синьхаю на лоб, и он задрожал. Монах почувствовал, как его внутренняя жизненная сила начинает бурлить. Лицо его покраснело, он глубоко вздохнул. Смотря на Ван Линя, Чжан Синьхай почтительно произнес: «Благодарю господин! Какие у вас есть еще приказы, я все сделаю!»

Чжан Синьхай, сумевший стать главой клана, не был дураком или наивным. Он прекрасно понимал, что в этом мире ничего не бывает просто так.

Он до этого слышал, как Ван Линь положительно высказался о горе, и тут же нисколько не сомневаясь, принял решение принести эту гору в дар. Монах прекрасно понимал, что его собеседник с таким уровнем культивации и так слишком добр, что просто стоит и говорит с ним. Ведь он мог просто без разговоров занять гору, а в придачу и истребить несколько маленьких кланов. Для того человека – это пустяковая задача.

Чжан Синьхай догадался, что стоящий перед ним вовсе не уроженец планеты Цинлин. Он пришел откуда-то извне. А монах, способный выходить в межзвездное пространство, должен обладать уровнем Инбянь как минимум!

Посмотрев на Чжан Синьхайа, Ван Линь произнес: «Я даю тебе десять лет срока. За это время собери ненависть (ци обиды) у всех простых людей на этой планете. Чем больше – тем лучше! Если мне понравится твоя работа, то куда я здесь, клан Чжан будет жить и процветать! Ступай!»

С этими словами Ван Линь взмахнул руками.

Чжан Синьхай лишь почувствовал налетевший мощный порыв ветра. Он ничего не видел перед собой, кроме густого, плотного тумана. В ушах монаха стоял жуткий свист. Чжан Синьхай замер, в ожидании, когда все это закончится. Наконец, он обнаружил себя стоящим в подножии горы.

Произошедшее заставило его усомниться – а не спит ли он? В сомнениях он почесал нос, и ощутил исходящую из сего тела жизненную энергию. Затем Чжан Синьхай сделал глубокий вдох и глубоко и низко поклонился горе. После этого он поспешил прочь.

«Мне нужно обязательно выполнить все, что потребовал этот господин!» - превратившись в поток красного света, монах заспешил к своему клану.

Выпроводив Чжан Синьхайа, Ван Линь некоторое время молчал. Хлопнув по сумке, он вытащил из нее флаг душ. Взмахнув флагов, который в длину достигал трех чжанов, Ван Линь вогнал его прямо в землю.

Ткань флага заколыхалась на ветру и тут же развернулась во всю свою ширь. Души вылетели из своего вместилища и заполнили собой всю гору. Три души хозяйки начали сгущаться и, наконец, слились с окружающим пространством. Все вокруг заволочло черным туманом.

Ван Линь взмахнул правой рукой назад, и мощный поток огромной силы хлынул из его пальца и ударил в гору. Раздался страшный треск, и в горе появилась пещера.

Получившаяся пещера с голыми каменными стенами выглядела весьма внушительно.

Ван Линь слегка взмахнул указательным пальцем правой руки, сотворяя заклинание Бессмертных, и на камень, лежащий у входа в пещеру, была поставлена печать, наполненная подавляющей силой.

Проделав все это, Ван Линь уселся в позу для медитации и раскинул вокруг себя Божественное сознание, вновь охватывая им планету Цинлин. На этот раз он сделал это не для разведки, а для того, чтобы передать мысленное послание.

«С этого дня – эта планета культивации будет моя! Десять тысяч ли вокруг горы Хэнъюнь – запретная зона, куда никому не дозволяется ступать!» - переданное послание Ван Линя быстрее молнии разнеслось по планете и эхом прозвучало в небесах. Его слышал каждый монах. И каждый монах пришел в огромное смятение от услышанного.

Однако никто не осмелился оспаривать такое решение. Божественная способность, разнесшая по всей планете мысль Ван Линя, привела местных монахов в ужас. Никогда прежде они такого не испытывали.

С этого дня планета Цинлин обрела хозяина. И хозяин этот – Ван Линь.

И теперь Ван Линь обитает на самой высокой точке планеты. И теперь Ван Линь обрел высшую власть, словно кровавый предок на своей родной планете.

Ван Линь стал высшим повелителем, вроде Тянь Юньцзы на планете Тянь Юнь.